

УО «Мозырский государственный педагогический университет»
Инженерно-педагогический факультет
Кафедра психологии

Психологические проблемы
профессионализации
молодежи

Сборник научных статей

Мозырь
2006

УДК 316.612
ББК 88.4
П86

Печатается по решению редакционно-издательского совета
УО «Мозырский государственный педагогический университет»

Сборник издан при участии «Образовательной компании «Содействие»

Психологические проблемы профессионализации молодежи : сборник научных статей / отв. за выпуск М. А. Дыгун. — Мозырь: УО «Мозырский гос. пед. университет», 2006. — 152 с.
ISBN 985-477-162-8.

В сборник включены статьи участников Республиканского научного семинара «Психологические проблемы профессионализации молодежи», проходившего 24—25 февраля 2006 года на базе Мозырского государственного педагогического университета.

Адресуется преподавателям вузов и ссузов, практическим психологам, аспирантам и другим специалистам, исследующим проблемы профессиональной психологии.

УДК 316.612
ББК 88.4

Научное издание

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ**

Сборник научных статей

Зав. редакционно-издательским отделом *С. С. Борисова*
Корректоры *Л. Л. Старикова, Н. М. Кособуцкая*
Технические редакторы *Е. В. Лис, Н. А. Хмельницкая*

Лицензия 02330/0133016 от 30 апреля 2004 г.
Рекомендовано к печати 14.12.2005. Подписано в печать 21.02.2006.
Бумага офсетная № 1. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 8,83. Уч.-изд. л. 12,9.
Тираж 100 экз. Заказ № 14.

Учреждение образования
«Мозырский государственный педагогический университет»
Редакционно-издательский отдел
247760, г. Мозырь, Гомельская обл., ул. Студенческая, 28.
Тел. (02351) 2-46-29.

Напечатано с оригинала-макета на множительной технике
Учреждения образования «Мозырский государственный педагогический университет»
247760, г. Мозырь, Гомельская обл., ул. Студенческая, 28.
Тел. (02351) 2-46-29.

ISBN 985-477-162-8

© Оформление. УО МГПУ, 2006

Раздел 3
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ
ПЕДАГОГА

М. С. Барановская. Структура психологической совместимости сотрудников кафедр педагогического профиля вузов	80
В. В. Куликова. Развитие профессионального самосознания педагога в психологическом тренинге	84
Е. И. Медведская. Тенденции профессионально-личностного развития педагогов-предметников.	87
Л. Л. Старикова. Структурные и содержательные характеристики профессионального становления личности педагога	92
Т. М. Широкова. Психологические особенности профессиональной компетентности мастера производственного обучения	96

Раздел 4
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ
ПСИХОЛОГА

Л. А. Пергаменишник. Мужество быть практическим психологом	100
В. И. Слепкова. От теоретической модели психотерапии к построению программы подготовки семейного психолога	103
Г. В. Гатальская, А. В. Крыленко. Профессиональное становление психолога: формирование позитивной Я-концепции личности	107
Н. В. Былинская. Проблемы работы практического психолога на современном этапе развития дошкольного образования	115
В. С. Богословская. Психологические особенности профессионализации педагога-психолога	116
Н. В. Карлионова. Влияние акцентуаций личности на формирование профессиональной направленности психолога	119
Н. В. Кастьяк. К проблеме профессиональной готовности и подготовки психологов к работе с детьми с легкими отклонениями психического развития	123

Раздел 5
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ
ГРУПП МОЛОДЕЖИ

Т. И. Бендега. Взаимосвязь между образом профессии и предпринимательской активностью безработных граждан	128
Т. И. Березонская. Специфика развития эмоциональной сферы старшеклассников в процессе освоения профессиональной деятельности актера	131
Л. В. Васюта. Влияние образовательной среды на профессиональное самоопределение личности в юношеском возрасте	136
В. Ф. Калол. Морально-психологическая устойчивость спасателя как важный фактор его профессионализма	139
Н. А. Рябцев. Особенности профессионализации сельской молодежи в условиях реформирования сельского хозяйства Беларуси	143
Л. Г. Степанова. Самоопределение личности как важный фактор профессионализации молодежи	146
Сведения об авторах	151

Раздел 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ПСИХОЛОГА

Мужество быть практическим психологом

Л. А. ПЕРГАМЕНЩИК (г. Минск)

К профессии психолога общество предъявляет повышенные ожидания, которые сами по себе помогают работать. ореол психолога как какого-то необыкновенного человека (Вольф Мессинг в идеале), который что-то такое знает о человеке, шел впереди его самого и был важным составляющим эффективности профессиональной деятельности.

К практическому психологу можно предъявить следующие требования: смелость, эмоциональное участие, открытость, умение принимать агрессию, личная сила, чувство юмора, находчивость, самопознание (Р. Кочюнас).

Мы предлагаем обсудить еще такую, на наш взгляд, важную составляющую личности профессионального психолога, как «мужество». Зачем человеку мужество? Зачем профессиональному психологу мужество?

Для преодоления экзистенциальной тревоги отвечает экзистенциальная психология и психотерапия. Тревога есть осознание тройной угрозы — онтическому, нравственному и духовному самоутверждению. Так возникают три формы тревоги: тревога судьбы и смерти (или просто смерти), тревога пустоты и утраты смысла (тревога отсутствия смысла), тревога вины и осуждения (тревога осуждения). Три формы тревоги (и мужества) экзистенциальны потому, что они присущи существованию как таковому, а не представляют собой аномальное состояние души (невротическая тревога).

Задача профессионального психолога — помочь клиенту противостоять энтропии социальной среды, сохранить самондентичность, что требует изрядного мужества у профессионала.

Мужество — это категория, которая занимает заметное место в экзистенциальной психологии (Пауль Тиллих, Роло Мэй, Ирвинг Ялом и другие). Мужество быть — это этический акт, в котором человек утверждает свое бытие вопреки тем элементам своего существования, которые противостоят его сущностному самоутверждению. Мужество — это самоутверждение вопреки тому, что пытается помешать «Я» утвердить самое себя (П. Тиллих). Мужество — это не отсутствие отчаяния, это, скорее, способность действовать вопреки отчаянию (Роло Мэй). Роло Мэй выделяет мужество физическое, нравственное, социальное и творческое. *Физическое* — наиболее простая разновидность мужества. Это значит делать что-то быстрее других, справляться с невзгодами природы, с соперником за ресурсы и женщин. Но этот вид мужества, которым так гордились еще недавно наши предки, не только утратил свою значимость, но и превратился в жестокость. Новый вид физического мужества предполагает использовать тело для воспитания чувств. Это будет означать развитие способности «слушать» телом, «мыслить» телом.

Источником *нравственного* мужества становится умение отождествить себя со страданиями других, что свидетельствует о восприимчивости, умение позволить своему «Я» видеть страдания других людей.

Социальное мужество есть мужество солидарности с другими людьми, способность поступиться собственным «Я» в надежде обрести нечто более важное — союз предельной искренности. Человеческая близость требует мужества, поскольку неизбежно связано с риском: сможем ли мы в союзе с другими более полно реализовать себя, или такое соединение уничтожит нас?

Мужество *творчества* направлено на созидание, на создание новых форм, символов, принципов. Творчество есть та ценность, которая позволяет создавать личные смыслы, преодолевать экзистенциальный вакуум.

Профессиональный психолог приходит на помощь бытию другого, если у того не хватает собственных ресурсов мужества. Между пространством бытия в виде отчаяния и пространством мужества — место профессионального психолога. Психолог возвращает мужество своего клиента для того, чтобы он мог совладать с собственным бытием, которому угрожает *небытие*.

Требование к профессии психолога в ситуации тревоги и мужества. Профессиональный психолог должен видеть разницу между экзистенциальной и патологической тревогой и проповедовать предельное мужество человеку (клиенту), который патологически фиксируется на ограниченном самоутверждении. Однако следует иметь в виду, что профессиональное рвение часто приходится воспринимать с некоторым подозрением, оно схоже с религиозным рвением (П. Тиллих). (Здесь следовало бы обсудить проблему феномена «профессиональный психолог», но эта тема уже другого сообщения). Ведь нередко мужество быть есть не более, чем желание человека ограничить собственное бытие и закрепить это ограничение через религию, социальные нормы, законы.

Онтологический анализ показывает, что *невротическая тревога* — это неспособность принять экзистенциальную тревогу на себя. Следовательно, в профессиональной деятельности мы выделяем две составляющие: духовную и телесную. Психолог может косвенным образом передать тревогу мужества быть и способным принять экзистенциальную тревогу на себя. Из этого основополагающего принципа (мужество принять тревогу на себя) можно вывести и другие принципы.

Тревога **судьбы и смерти** порождает непатологическое стремление к **надежности**. Цивилизация стремится обезопасить человека от ударов судьбы и смерти. Человек понимает, что абсолютная и окончательная надежность невозможна. Он также понимает, что жизнь от него требует отказаться от надежности ради полного самоутверждения. Однако он пытается максимально ограничить власть судьбы и угрозы смерти. Патологическая тревога судьбы и смерти толкает к такой надежности, которая сравнима с надежностью тюремного заключения. Человек, живущий в этой тюрьме, неспособен уйти от надежности, созданной за счет ограничений, которые он сам на себя наложил.

Патологическим формам тревоги **вины и осуждения** присуща та же структура. Экзистенциальная тревога вины побуждает личность к попыткам избежать тревогу («нечистую» совесть), избегая вины. Нравственная самодисциплина и обычаи должны создавать нравственное совершенство, хотя человек по-прежнему осознает, что эти средства не позволяют устранить несовершенство, которое задано самой экзистенциальной ситуацией человека, его отчуждением от своего истинного бытия. Невротическая тревога стремится к тому же самому, но только ограниченным, фиксированным и нереалистическим способом. Тревожное ощущение собственной вины, страх почувствовать себя осужденным настолько сильны, что делают почти невозможными ответственные решения и любой вид нравственного действия. Но полностью избежать решений и действий невозможно, и поэтому они сводятся

к минимуму, однако этот минимум воспринимается как само совершенство, а та сфера, в которой эти решения и действия осуществляются, защищается от любых побуждений выйти за ее пределы. Отрыв от реальности и в этом случае ведет к тому, что сознание вины смещается, становится «замещенным». Невротик — это человек, сделавший мораль средством своей самозащиты, вину там, где ее нет вовсе, либо там, где она имеет косвенный характер. А осознание реальной вины и то самоосуждение, которое тождественно экзистенциальному самоотчуждению человека, подавляются, ибо мужество, которое могло бы принять их в себя, отсутствует.

Патологические формы тревоги пустоты и отсутствия смысла обнаруживают те же особенности. Экзистенциальная тревога сомнения побуждает личность создавать себе уверенность за счет тех систем смысла, которые опираются на традицию и авторитет. Такие способы создания и сохранения уверенности уменьшают тревогу вопреки тому элементу сомнения, который задан конечной природой человеческой духовности, и вопреки той угрозе отсутствия смысла, которая задана отчуждением человека. Невротическая тревога строит тесный «замок» уверенности, который можно защищать и который действительно защищается с крайним упорством. В этом замкнутом пространстве способность человека спрашивать не допускается к актуализации, а если возникает опасность ее актуализации за счет вопросов, задаваемых извне, то невротик защищается фанатическим отвержением вопроса.

Однако «замок» неподвергаемой сомнению уверенности построен не на «скале» реальности. Неспособность невротика к полноте встречи с реальностью делает его сомнения, как и его уверенность, нереалистичными. И его сомнение, и его уверенность «замещенные», они направлены не туда, куда следует.

Анализ патологической тревоги в ее соотношении с экзистенциальной тревогой выявил следующие принципы, которые следует учитывать при формировании системы требований к профессиональной подготовке будущего психолога:

1. Экзистенциальная тревога имеет онтологический характер, ее невозможно устранить, а «мужество быть» должно принять ее на себя.

2. Патологическая тревога есть следствие неудачной попытки «Я» принять тревогу на себя. Если человек не способен мужественно принять тревогу на себя, он может уклониться от экстремальной ситуации отчаяния, укрывшись в неврозе. Он по-прежнему утверждает себя, но уже в ограниченной области. «Невроз — это способ избавиться от небытия, укрывшись от бытия».

3. Патологическая тревога — вид экзистенциальной тревоги, возникает в особых условиях, ведет к самоутверждению, имеющему ограниченную, фиксированную и нереалистическую основу, и к вынужденной защите этой основы.

4. Патологическая тревога, соотносясь с тревогой судьбы, смерти, порождает нереалистическую надежность, соотносясь с тревогой вины и осуждения — нереалистическое совершенство, соотносясь с тревогой сомнения и отсутствия смысла — нереалистическую уверенность.

5. Патологическая тревога, если она диагностирована, становится объектом традиционной психологической помощи, экзистенциальная тревога — объект помощи на духовном уровне. Нельзя сказать, что это две стороны психотерапии, но и не следует смешивать эти две функции. Главная задача — помочь людям достичь полного самоутверждения, обрести мужество быть.

Итак, проблема психологической помощи — это выстраивание диалога, который требует мужество от обеих сторон психотерапевтического процесса. Мужество вытекает из самой экзистенциальной ситуации бытия человека в современном мире.